

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ | SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Склонность к восходящему и нисходящему социальному сравнению физической внешности: возрастной аспект

К.И. Ананьева¹ ✉, А.А. Демидов^{1, 2}, В.Н. Носуленко¹, Е.С. Самойленко¹

¹ Институт психологии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

² Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

✉ ananyevaki@ipran.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В исследованиях было обнаружено, что люди в разной мере сравнивают себя с другими людьми, что обусловило введение конструкта «ориентация на социальное сравнение». Однако, если говорить о возрастных особенностях социального сравнения по параметру внешности в известных работах, эта проблематика остается не изученной. Попытка эмпирического изучения данной проблематики и составляет новизну нашего исследования. **Цель:** изучить наличие возрастных особенностей склонности сравнивать себя с другими людьми по параметру физической внешности, а также соотнести соответствующие закономерности с теми, которые характерны для выраженности общей склонности к субъектно-ориентированному сравнению у людей соответствующих возрастных категорий. **Гипотезы.** Существуют возрастные особенности в склонности человека к сравнению себя с другими людьми по параметру физической внешности. Существуют возрастные особенности в склонности к субъектно-ориентированному сравнению. **Методы и материалы.** В исследовании приняло участие 217 человек (83% женщин и 17% мужчин) в возрасте от 19 до 54 лет ($M = 23,309$; $SD = 6,650$). Участники заполняли: русскоязычный вариант шкал для оценки склонности к восходящему (UPACS) и нисходящему (DACS) сравнению физической внешности О'Брайена, опросник РООСС Е.С. Самойленко, шкалу INCOM. **Результаты.** Получено подтверждение наличия некоторой возрастной специфики в склонности к сравнению собственной внешности с внешностью других людей. Показано, что существуют значимые различия между группами юношеского и зрелого возраста в плане склонности к восходящему сравнению внешности: представители юношеского возраста более склонны, чем люди зрелого возраста, сравнивать свою внешность с более привлекательными, по их мнению, людьми. При этом статистически значимых различий по шкале нисходящего сравнения внешности обнаружено не было. Корреляционный анализ позволил выявить ряд отрицательных слабых, но статистически значимых взаимосвязей, указывающих на общую тенденцию к снижению с возрастом склонности к субъектно-ориентированному сравнению. **Выводы.** Основной вывод представленного исследования заключается в том, что юношеский возраст характеризуется, по сравнению со зрелым возрастом, большей вовлеченностью в процессы сравнения себя с другими людьми, что представляется важным для дальнейшего теоретического изучения возрастной динамики процессов сравнения и для практики психологического консультирования молодежи.

Ключевые слова: социальное познание, социальное сравнение, ориентация на социальное сравнение, сравнение вверх, сравнение вниз, межличностное восприятие, межличностное общение, восприятие внешности

© Ананьева К.И., Демидов А.А., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С., 2025

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-18-00823, <https://rscf.ru/project/25-18-00823/>.

Для цитирования: Ананьева, К.И., Демидов, А.А., Носуленко, В.Н., Самойленко, Е.С. (2025). Склонность к восходящему и нисходящему социальному сравнению физической внешности: возрастной аспект. *Экспериментальная психология*, 18(4), 164–177. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180410>

Upward and downward social comparison of physical appearance: age aspect

K.I. Ananyeva¹ ✉, A.A. Demidov^{1,2}, V.N. Nosulenko¹, E.S. Samoylenko¹

¹ Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

² Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

✉ ananyevaki@ipran.ru

Abstract

Context and relevance. Research has found that people compare themselves to others to varying degrees, leading to the introduction of the construct “social comparison orientation”. However, when it comes to age-related characteristics of social comparison based on appearance, this issue remains unexplored in existing studies. The novelty of our study lies in an attempt to empirically examine this issue. **Objective:** to examine the presence of age-related characteristics of the tendency to compare oneself with others based on physical appearance and to correlate the corresponding patterns with those characteristics of the general tendency toward subject-oriented comparison in people of corresponding age categories. **Hypotheses.** There are age-related characteristics in the expression of a person’s tendency to compare themselves with others based on physical appearance. There are age-related characteristics in the expression of the tendency toward subject-oriented comparison. **Methods and materials.** The study involved 217 people (83% women and 17% men) aged 19 to 54 years ($M = 23.309$; $SD = 6.650$). Participants completed the following measures: the Russian-language version of O’Brien’s scales for assessing the tendency to upward (UPACS) and downward (DACS) comparisons of physical appearance, the ROOSS questionnaire by E.S. Samoylenko, and the INCOM scale. **Results.** Confirmation was obtained of some age-specificity in the tendency to compare one’s own appearance with the appearance of others. Significant differences were shown between the groups of adolescents and adults in terms of the tendency to upward comparison of appearance — representatives of adolescent age are more likely than adults to compare their appearance with people they consider more attractive. However, no statistically significant differences were found on the downward comparison scale of appearance. Correlation analysis revealed a number of weak, but statistically significant, negative relationships, indicating a general trend toward a decrease in the propensity for subject-oriented comparison with age. **Conclusions.** The main finding of this study is that adolescence is characterized, compared to adulthood, by greater involvement in self-comparison with others. This finding is important for further theoretical study of the age-related dynamics of comparison processes and for the practice of psychological counseling for young people.

Keywords: social cognition, social comparison, social comparison orientation, upward comparison, downward comparison, interpersonal perception, interpersonal communication, appearance perception

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-18-00823, <https://rscf.ru/project/25-18-00823/>.

For citation: Ananyeva, K.I., Demidov A.A., Nosulenko, V.N., Samoylenko E.S. (2025). Upward and downward social comparison of physical appearance: age aspect. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(4), 164–177. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180410>

Введение

Социальное сравнение, понимаемое в узком смысле, вслед за Л. Фестингером, как сопоставление человеком своих мнений и способностей с таковыми у других людей (Festinger, 1954) и в наиболее широком смысле как сравнительное суждение о любых социальных объектах, касающееся их определенных содержательных параметров (Kruglanski, Mayseless, 1990), является объектом разноплановых теоретических и эмпирических работ на протяжении уже более 60 лет (Gerber, Wheeler, Suls, 2018; Suls, Wills, 2024; Wheeler, Suls, 2020). В этих работах намного более глубоко, в отличие от межгруппового сравнения (одного из важных конструктов в теории социальной идентичности), изучены два вида сравнения, обозначаемые нами общим термином «субъектно-ориентированное сравнение», один из которых — сравнение себя с другими людьми (интерсубъектное), а другой — сравнение себя с самим собой в разные промежутки времени (интрасубъектное) (Самойленко, 2023).

Особенности субъектно-ориентированного сравнения определяются множеством моментов (Arigo, 2020), среди которых тип референтов сравнения (например, друзья, члены семьи, одноклассники или однокурсники, коллеги по работе, незнакомцы и знаменитости) и параметры, по которым оно осуществляется (например, доход, профессиональный статус, способности в определенной области, физическое состояние, внешность и т. д.). Особое значение при этом приобретает такой параметр сравнения, как его направление (Gerber, Wheeler, Suls, 2018), которое может быть «латеральным» (одноуровневым), то есть сравнение с подобным себе; «восходящим», то есть сравнение себя с кем-то, кто лучше (Collins, 2000; Wheeler, 1966); и «нисходящим», то есть сравнение с тем, кто хуже (Wills, 1981).

Латеральное сравнение проявляется в том, что люди пытаются повысить субъективное представление о собственном благополучии с помощью сравнения себя с таким человеком, который сталкивается с аналогичными проблемами и находится примерно в таком же, как они, положении.

Функциональное значение нисходящего сравнения, согласно одноименной теории (Wills, 1981), выражается в том, что оно является средством снижения эмоционального напряжения, связанного с низкой самооценкой и субъективными представлениями о недостаточном благополучии или плохом социальном статусе. В соответствии с принципом смешанных элементов сравнения (Wills, Suls, 1991), в ситуации, содержащей потенциальную возможность осуществления нисходящего сравнения, субъект имеет дело с актуальным сходством между собой и социальным референтом сравнения и будущим сходством, представляющим собой субъективную оценку человеком вероятности того, что он может стать таким, как референт сравнения. Чем меньше степень актуального сходства по сравниваемому параметру социального референта сравнения и сравнивающего субъекта, т. е. чем в худшей ситуации находится референт сравнения, тем более очевидным для сравнивающего субъекта будет его преимущество в плане собственного благополучия. Однако, если жизненная ситуация референта сравнения слишком плохая, результатом нисходящего сравнения будет не улучшение субъективного представления о собственном благополучии, а эмпатия (Wills, Suls, 1991). Таким образом, согласно данной концепции, наибольший положительный эф-

фект для сравнивающего субъекта будет иметь ситуация нисходящего сравнения, в которой степень сходства между ним и референтом сравнения, находящимся в худшей ситуации, будет умеренной. Если же по мнению осуществляющего нисходящее сравнение субъекта высока вероятность того, что он станет в перспективе таким, как находящийся в худшей, чем он, ситуации референт сравнения, его представление о собственном благополучии изменится в худшую сторону. И, соответственно, при понимании малой вероятности такого рода сходства в будущем предполагается улучшение субъективного представления о собственном благополучии. Одно из положений теории гласит, что при небольшом личностном сходстве сравнивающего субъекта и социального референта нисходящее сравнение приведет к повышению субъективного представления о собственном благополучии, а при высоком уровне такого рода сходства нисходящее сравнение будет иметь отрицательные эффекты. Кроме того, результаты нисходящего сравнения в плане более или менее высокого субъективного благополучия человека, осуществляющего это сравнение, будут разными в зависимости от того, как человек объясняет низкий статус референта сравнения — например, через его индивидуальные характеристики или через внешние факторы (Wills, Suls, 1991).

Что касается восходящего сравнения, то, согласно теории восходящей ассимиляции (Collins, 1996, 2000), его функциональное значение заключается в двух моментах. Во-первых, субъект может сравнивать себя с превосходящим его по некоторой характеристике референтом для того, чтобы продемонстрировать сходство в уровнях сравниваемой способности; в этом случае будет удовлетворена потребность в поддержании собственного представления о себе. Во-вторых, может быть реализована цель определить уровень изменений, произошедших в себе или в референте сравнения, что будет необходимо при уравнивании уровней выраженности способностей; в этом случае восходящее сравнение будет мотивировано удовлетворением потребности в оценивании себя и, возможно, потребности в самосовершенствовании. Наличие у субъекта положительных представлений о себе будет способствовать ожиданию сходства с обладающими более высокими характеристиками референтами сравнения и, соответственно, содействовать возникновению восходящей ассимиляции.

Показано, что как при нисходящем, так и при восходящем видах сравнения могут иметь место ассимиляция (сближение) и контраст (расхождение) самооценки субъекта, осуществляющего сравнение, с его оценкой референта сравнения (Gerber, Wheeler, Suls, 2018). Если ассимиляция возникает при восходящем сравнении, то осуществляющий его субъект вдохновляется успехами референта сравнения, предполагая, что и сам он может их достигнуть; при нисходящем сравнении ассимиляция приводит к возникновению у человека тревоги, вызванной предположением о возможности самому попасть в отрицательную ситуацию, аналогичную той, в которой находится референт сравнения. При наличии феномена контраста (противопоставления себя референту сравнения и фиксирования различий между ним и собой) в случае восходящего сравнения субъект испытывает разочарование из-за понимания наличия большой разницы между собственной и желаемой ситуацией, в которой находится референт сравнения; в случае нисходящего сравнения — чувство удовлетворения от собственной ситуации, которая могла бы быть еще хуже (Collins, 1996; Van der Zee et al., 2000).

В исследованиях обнаружено, что люди в разной мере сравнивают себя с другими людьми, что обусловило введение такого конструкта, как «ориентация на социальное сравнение» (Gibbons, Buunk, 1999). Для измерения степени ориентации на сравнение человеком себя с другими людьми по способностям и мнениям предложена шкала INCOM (Gibbons,

Buunk, 1999); склонности к субъектно-ориентированному сравнению с различными категориями социальных референтов — опросник РООСС (Самойленко, 2010); склонности к сравнению себя с другими людьми по внешности — шкала сравнения тела (Fisher, 1999), шкалы сравнения физической внешности PACS и PACS-R (Schaefer, Thompson, 2014), а также две специализированные шкалы для оценки восходящего и нисходящего сравнения физической внешности UPACS и DACS (O'Brien et al., 2009).

Выраженность склонности к субъектно-ориентированному сравнению оказалась связанной с некоторыми свойствами темперамента и характера, выраженностью нейротизма, депрессивных состояний, поведенческих паттернов А/Б, личностных свойств, диагностируемых с помощью пятифакторного опросника «Большая пятерка», самооценкой и др. (см., например, Гаранян, 2015; Корбут, 2023; Самойленко, 2012; Савченко, Самойленко, Корбут, 2019; Buunk et al. 2019; Friedman, Rosenman, 1959; McCarthy, Morina, 2020).

В исследованиях взаимосвязей склонности к социальному сравнению с индивидуально-психологическими характеристиками особый интерес, по нашему мнению, представляет возрастной аспект ввиду малочисленности соответствующих работ. В таких исследованиях изучаются содержательные изменения, характерные для процессов социального сравнения на разных возрастных этапах, начиная с младшего школьного возраста. Изменения могут касаться, в частности, наиболее часто используемых категорий социальных референтов сравнения и параметров, по которым оно осуществляется.

Например, в исследовании относительной частоты сравнения себя людьми разного возраста (младшие школьники, подростки и студенты) с несколькими категориями социальных референтов (близкие друзья из класса/курса; одноклассники/однокурсники, но не друзья; друзья-сверстники, но не одноклассники/однокурсники; знакомые сверстники, но не друзья и не одноклассники/однокурсники; незнакомые популярные сверстники; родители; братья и сестры; знакомые взрослые; незнакомые популярные взрослые) показано, в частности, следующее. Представители всех возрастных категорий значимо чаще сравнивали себя с родителями и значимо реже — с одноклассниками/однокурсниками, которые не считались друзьями. Кроме того, учащиеся 3–4-х классов значимо чаще сравнивали себя с братьями и сестрами и популярными незнакомыми взрослыми; учащиеся 6-х классов — с друзьями-одноклассниками, братьями и сестрами, а также друзьями-сверстниками, не являющимися одноклассниками; учащиеся 8–9-х классов и студенты — с друзьями-одноклассниками/однокурсниками (Самойленко, 2012).

Что касается параметров сравнения, то, например, показано, что люди в возрасте от 17 до 21 года чаще всего сравнивают себя с другими людьми по личностным особенностям, а в более зрелом возрасте — по статусно-ролевым характеристикам (Курышева, Нужных, 2008) и достижениям (Barrett, 2005).

В выполненном под нашим руководством диссертационном исследовании А.В. Корбут, в котором участвовали более 800 респондентов в возрасте от 17 до 59 лет, обнаружены слабые обратные статистически значимые корреляции между возрастом, с одной стороны, и измеряемыми с помощью опросника РООСС общей склонностью к субъектно-ориентированному сравнению и склонностью к интрасубъектному сравнению, с другой стороны (Корбут, 2023).

В исследовании Ferring и Hoffmann, проведенном на стратифицированной выборке более чем 2000 взрослых в возрасте от 50 до 90 лет, обнаружены значимые различия между

некоторыми из четырех возрастных групп (50–59; 60–69; 70–79; 80–90 лет) в частоте осуществления латерального, восходящего и нисходящего видов сравнения себя с другими людьми (интерсубъектного) и себя в настоящем и прошлом (интрасубъектного) по таким параметрам, как физическое и психическое состояние, а также психологическая устойчивость. Обнаружено возрастное снижение числа латеральных интерсубъектных сравнений по таким параметрам, как физическое и психическое состояние. При этом наблюдался выраженный рост числа восходящих сравнений прежде всего по параметру психического состояния, но также и физического: 80–90-летние люди значимо чаще осуществляли восходящее сравнение по этому параметру, чем представители остальных возрастных групп. Что касается нисходящих сравнений, то значимое возрастание частоты их осуществления по параметру физического состояния обнаружено в двух старших возрастных группах по сравнению с двумя более молодыми группами. В случае интрасубъектных сравнений по всем трем параметрам (физическое и психическое состояние, психологическая устойчивость) выявлены более явные значимые различия между четырьмя возрастными группами. Количество латеральных сравнений значительно уменьшалось от более молодых до более старших возрастных групп, тогда как количество восходящих, а также нисходящих, хотя и редко встречающихся, сравнений увеличивалось.

Если говорить о возрастных особенностях социального сравнения по параметру внешности, то необходимо отметить, что в известных нам работах эта проблематика остается не изученной. Попытка эмпирического изучения данной проблематики и составляет **новизну нашего исследования**.

Цель исследования — изучить наличие возрастных особенностей склонности сравнивать себя с другими людьми по параметру физической внешности, а также соотнести соответствующие закономерности с теми, которые характерны для выраженности общей склонности к субъектно-ориентированному сравнению у людей соответствующих возрастных категорий.

Гипотезы исследования:

- Существуют возрастные особенности в склонности человека к осуществлению сравнения себя с другими людьми по параметру физической внешности.
- Существуют возрастные особенности в склонности к субъектно-ориентированному сравнению.

Материалы и методы

В исследовании приняло участие 217 человек (83% женщин и 17% мужчин) в возрасте от 19 до 54 лет ($M = 23,309$; $SD = 6,650$).

Для оценки возрастных особенностей восходящего и нисходящего сравнения физической внешности вся выборка была разделена на основе медианных значений ($Me = 20,00$) на два возрастных диапазона: от 19 до 20 лет ($N = 111$ человек; $M = 19,726$; $SD = 0,757$) и от 21 до 54 лет ($N = 106$; $M = 29,207$; $SD = 7,769$), что соответствует, по классификации возрастов Б.Г. Ананьева, периодам юношества и зрелости (Ананьев, 2001).

Участники исследования последовательно заполняли в формате онлайн:

— Русскоязычный вариант шкал для оценки склонности к восходящему (UPACS) и нисходящему (DACS) сравнению физической внешности О'Брайена (O'Brien et al. 2009, адаптация: Ананьева, Демидов, Носуленко, Самойленко, 2025). Шкала UPACS включает 10 утверждений, шкала DACS — 8 утверждений;

— Опросник РООСС Е.С. Самойленко (Самойленко, Савченко, Корбут, 2017), включающий 12 утверждений, касающихся двух видов субъектно-ориентированного сравнения: интрасубъектного — сравнения человеком себя в настоящем с самим собой в разные моменты жизни, сравнения себя с желаемым, возможным, идеальным Я; и интерсубъектного — сравнения себя с другими знакомыми и незнакомыми людьми;

— Шкала INCOM (Iowa-Netherlands Comparison Orientation Measure, Gibbons, Buunk, 1999; адаптация: Савченко, Самойленко, Корбут, 2019), включающая 11 утверждений, позволяющих оценить склонность к сравнению человеком себя с другими людьми по параметрам способностей и мнений.

Анализ данных и результаты

Анализ данных осуществлялся в программе Jamovi (The jamovi project (2022). jamovi. (Version 2.3) [Computer Software]. Retrieved from <https://www.jamovi.org>).

Проверка гипотезы о соответствии данных нормальному распределению (критерий Колмогорова-Смирнова) показала, что для шкал всех используемых в исследовании методик распределение эмпирических данных статистически значимо ($p < 0,05$) отличается от нормального распределения, поэтому в дальнейшем для анализа использовались непараметрические статистические критерии (U Манна-Уитни и ρ Спирмэна).

Сводные результаты по проведенным психодиагностическим методикам и результаты сравнительного анализа по группам представлены в таблице.

Таблица / Table

Результаты сравнительного анализа показателей по методикам

для выделенных возрастных групп

Results of a comparative analysis of indicators using methods for selected age groups

Методики / Methods	Группы / Groups		Юношеский возраст / Adolescence (N = 111)		Зрелый возраст / Mature age (N = 106)		Сравнение групп / Comparison of groups	
	M	SD	M	SD	M	SD	U Манна-Уитни	p
Шкала UPACS методики О'Брайена / O'Brien's Scale (UPACS)	32,74	11,24	29,67	9,83	4863,0			,027
Шкала DACS методики О'Брайена / O'Brien's Scale DACS	18,01	9,33	16,66	7,23	5690,0			,676
Шкала «Ориентация на сравнение с собой» опросника РООСС / The "Orientation to Comparison with Self" scale of the ROOSS questionnaire	12,55	5,38	11,63	4,97	5324,5			,226
Шкала «Ориентация на сравнение со знакомыми людьми» опросника РООСС / The "Orientation to Comparison with Familiar People" scale of the ROOSS questionnaire	6,68	3,83	5,70	3,46	5188,0			,131
Шкала «Ориентация на сравнение с незнакомыми людьми» опросника РООСС / The "Orientation to Comparison with Strangers" scale of the ROOSS questionnaire	3,23	2,12	2,76	1,84	5191,0			,130

Группы / Groups Методики / Methods	Юношеский возраст / Adolescence (N = 111)		Зрелый возраст / Mature age (N = 106)		Сравнение групп / Comparison of groups	
	M	SD	M	SD	U Манна-Уитни	p
Итоговый балл по опроснику РООСС / Total Score for the ROOSS Questionnaire	22,44	9,05	20,08	8,34	5160,0	,118
Шкала опросника INCOM «Ориентация на сравнение способностей» / INCOM Questionnaire Scale “Orientation to Comparing Abilities”	15,76	4,38	14,77	4,81	5206,5	,142
Шкала опросника INCOM «Ориентация на сравнение мнений» / INCOM Questionnaire Scale “Orientation to Comparing Opinions”	15,16	3,07	14,25	3,88	5193,0	,134
Шкала опросника INCOM «Ориентация на сравнение глобальной жизненной ситуации» / INCOM Questionnaire Scale “Orientation to Comparing Global Life Situations”	6,48	2,24	6,08	2,16	5289,5	,195
Итоговый балл по опроснику INCOM / INCOM Questionnaire Total Score	37,40	7,64	35,09	8,45	5028,5	,064

В целом по выборке результаты заполнения *методики О’Брайена* для шкалы восходящего сравнения физической внешности (UPACS) варьировали от 10 до 50 баллов ($M = 31,2$, $SD = 10,66$), а для шкалы нисходящего сравнения (DACS) — от 8 до 40 баллов ($M = 17,4$, $SD = 8,37$).

Анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни показал, что существуют статистически значимые различия между респондентами юного и зрелого возраста (см. табл.) в выраженности склонности к восходящему сравнению физической внешности (шкала UPACS), в то время как для шкалы нисходящего сравнения физической внешности (шкала DACS) статистически значимые различия отсутствуют (см. там же). Другими словами, более молодые участники исследования, в отличие от респондентов более старшего возраста, склонны в большей степени сравнивать себя с людьми, которых они считают внешне более привлекательными, чем они сами.

Как видно из таблицы, по другим используемым методикам статистически значимых различий между группами юношеского и зрелого возраста обнаружено не было.

Корреляционный анализ (коэффициент r Спирмэна) позволил зафиксировать некоторые интересные особенности (см. рис.).

По всем исследуемым аспектам сравнения наблюдаются слабые отрицательные взаимосвязи с возрастом респондентов, часть из которых являются статистически значимыми.

Статистически значимые различия между двумя возрастными группами, касающиеся данных, полученных с помощью шкалы UPACS (восходящее сравнение), подтверждаются наличием пусть и слабой, но статистически значимой взаимосвязью ($p = 0,034$) между возрастом респондентов и склонностью к восходящему сравнению физической внешности, которая носит обратно пропорциональный характер ($p = -0,144$). При том, что между склонностью к нисходящему сравнению (по шкале DACS) и возрастом такая связь отсутствует ($p = 0,215$).

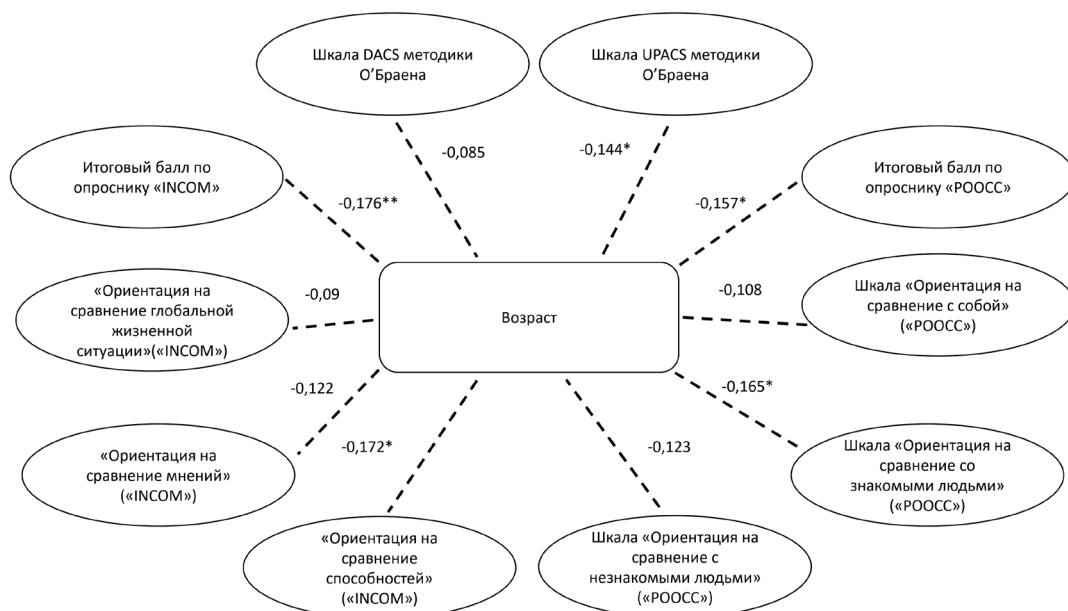

Рис. Взаимосвязи возраста и показателей склонности к сравнению: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$

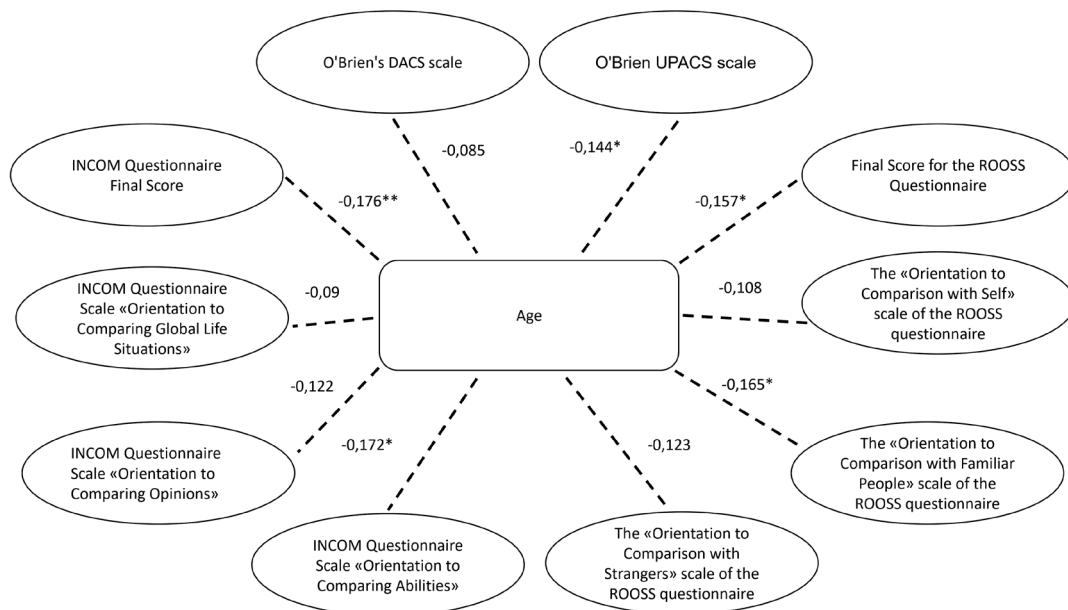

Fig. Relationships between age and comparison orientation indicators: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$

Для опросника *РООСС* итоговые результаты варьировали от 0 до 45 баллов ($M = 21,29$, $SD = 8,77$) по выборке в целом. Анализ данных показал наличие статистически значимых слабых отрицательных взаимосвязей возраста со шкалой «Ориентация на сравнение со знакомыми людьми» ($\rho = -0,165$, $p = 0,015$) и итоговым баллом опросника *РООСС* ($\rho = -0,157$, $p = 0,020$). Следовательно, возможно предположить, что представители юношеского возраста

та более склонны к сравнению себя со своим окружением (знакомыми людьми) и в целом к субъектно-ориентированному сравнению, нежели респонденты зрелого возраста.

Для *опросника INCOM* диапазон итоговых значений по выборке составляет от 13 до 55 баллов ($M = 36,27$, $SD = 8,11$). В данном случае слабые отрицательные, но статистически значимые взаимосвязи были получены для шкалы «Ориентация на сравнение способностей» ($r = -0,172$, $p = 0,011$) и общего бала по опроснику ($r = -0,176$, $p = 0,009$), что демонстрирует большую склонность лиц юношеского возраста, чем представителей зрелого возраста, к сравнению себя с другими людьми, в частности по параметру способностей.

Обсуждение результатов

Представленное исследование было нацелено на проверку гипотез о наличии возрастных особенностей в склонности к сравнению человеком себя с другими людьми по параметру физической внешности, а также к субъектно-ориентированному сравнению в целом. Выдвинутые гипотезы были подтверждены частично, о чем свидетельствуют следующие основные результаты.

Получено подтверждение наличия некоторой возрастной специфики в склонности к сравнению собственной внешности с внешностью других людей. Показано, что существуют значимые различия между группами юношеского и зрелого возраста в плане склонности к восходящему сравнению внешности (по шкале UPACS): представители юношеского возраста более склонны, чем люди зрелого возраста, сравнивать свою внешность с более привлекательными, по их мнению, людьми. Вероятно, это может свидетельствовать о том, что в зрелом возрасте людям становится менее актуально, чем в юношеском, принимать во внимание физически более привлекательных, чем они, людей, так как снижается потребность в оценивании себя и самосовершенствовании в плане внешности. Однако это предположение требует дополнительной эмпирической проверки.

При этом статистически значимых различий по шкале нисходящего сравнения внешности (DACS) обнаружено не было, что можно объяснить универсальной, с точки зрения возраста, выраженностью потребности в нисходящем сравнении (Wills, 1981) как средстве снижения эмоционального напряжения, связанного с низкой самооценкой, касающейся внешнего облика.

Корреляционный анализ позволил выявить ряд отрицательных слабых, но статистически значимых взаимосвязей, указывающих на общую тенденцию к снижению с возрастом склонности к субъектно-ориентированному сравнению. Показано, что с увеличением возраста уменьшается, во-первых, склонность к восходящему сравнению себя с другими людьми по параметру физической внешности, а во-вторых, общая склонность к субъектно-ориентированному сравнению, и особенно к сравнению со знакомыми людьми, равно как и тенденция к сравнению собственных способностей с окружающими. Таким образом, возрастные особенности склонности осуществлять восходящее сравнение себя с другими людьми по параметру физической внешности оказались аналогичны тем возрастным закономерностям, которые были получены в отношении общей склонности к субъектно-ориентированному сравнению, в частности со знакомыми людьми и по параметру способностей.

Наши данные дополняют те результаты, которые получены на аналогичной выборке респондентов в возрасте от 17 до 59 лет (Корбут, 2023) и также свидетельствуют о слабых обратных статистически значимых взаимосвязях между возрастом, с одной стороны, и общей склонностью к субъектно-ориентированному сравнению и склонностью к интрасубъектному сравнению (по опроснику РООСС), с другой стороны.

Необходимо также соотносить результаты, выявленные нами на группах респондентов молодого и зрелого возраста относительно склонности к восходящему и нисходящему сравнению по внешности, с теми, которые получены другими авторами на более старших возрастных группах, как, например, в исследовании склонности людей от 50 до 90 лет к сравнениям себя с другими людьми и себя в настоящем и прошлом по таким параметрам, как физическое и психическое состояние и психологическая устойчивость (Ferring, Hoffmann, 2007). В этом исследовании, например, обнаружено, что 80–90-летние люди значимо чаще, чем 50–70-летние, осуществляли восходящее сравнение по параметру физического состояния, а люди старше 70 лет чаще, чем 50–60-летние, осуществляли нисходящее сравнение по параметру физического состояния. Соответственно, отмечаются разные закономерности применительно к разному возрасту и к разным параметрам, по которым осуществляется сравнение.

Заключение

Таким образом, основной вывод представленного исследования заключается в том, что юношеский возраст характеризуется большей, чем зрелый возраст, вовлеченностью в процессы сравнения себя с другими людьми, что представляется важным для дальнейшего теоретического изучения возрастной динамики процессов сравнения и для практики психологического консультирования молодежи.

Сопоставление результатов, полученных в аналогичных, но пока единичных исследованиях склонности к восходящему и нисходящему сравнению человеком себя с другими людьми и себя с самим собой, свидетельствует о том, что для развития понимания закономерностей этих процессов необходимо, во-первых, более глубоко изучать особенности самосознания и ценностно-мотивационной сферы представителей разных возрастных групп, включая возраст старчества; во-вторых, исходить из предположения о специфике данных закономерностей в отношении сравнения, осуществляемого по разным параметрам, которые могут иметь для людей разную значимость в разном возрасте; и в-третьих, изучать в качестве переменных, опосредующих процессы нисходящего и восходящего сравнения, феномены ассимиляции и контраст самооценки субъекта, осуществляющего сравнение, с его оценкой референтов сравнения. Эти моменты составляют перспективу наших дальнейших исследований.

Ограничения. К ограничениям исследования можно отнести половой состав исследованной группы (83% женщин и 17% мужчин), что планируется учесть при проведении дальнейших исследований.

Limitations. The limitations of the study include the gender composition of the study group (83% women and 17% men), which is planned to be taken into account in further research.

Список источников / References

1. Ананьев, Б.Г. (2001). *Человек как предмет познания*. СПб.: Питер.
Ananyev, B.G. (2001). *Man as an object of knowledge*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
2. Ананьева, К.И., Самойленко, Е.С., Демидов, А.А., Носуленко, В.Н. (2025). Апробация шкал восходящего и нисходящего сравнения физической внешности на российской выборке. *Вопросы психологии*, 4. (в печати).
Ananyeva, K.I., Samoylenko, E.S., Demidov, A.A., Nosulenko, V.N. (2025). Testing scales of ascending and descending comparison of physical appearance on a Russian sample. *Questions of Psychology*, 4. (in press). (In Russ.).

3. Гаранян, Н.Г. (2015). Теория социального сравнения в клинической психологии. *Психологический журнал*, 36(4), 36–49.
Garanyan, N.G. (2015). Social comparison theory in clinical psychology. *Psychological journal*, 36(4), 36–49. (In Russ.).
4. Корбут, А.В. (2023). *Склонность к субъектно-ориентированному сравнению в системе индивидуально-психологических характеристик: Дис. ... канд. психол. наук*. М.: Институт психологии РАН.
Korbut, A.V. (2023). *Tendency to subject-oriented comparison in the system of individual psychological characteristics: Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
5. Курышева, О.В., Нужных, К.В. (2008). Социальное сравнение как механизм построения когнитивного компонента Я-концепции. *Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*, 2, 142–148.
Kuryшева, O.V., Nuzhnykh, K.V. (2008). Social comparison as a mechanism for constructing the cognitive component of the self-concept. *VolSU Bulletin. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies*, 2, 142–148. (In Russ.).
6. Савченко, Т.Н., Самойленко, Е.С., Корбут, А.В. (2019). Сопоставление психометрических показателей инструментов измерения ориентированности на социальное сравнение. *Экспериментальная психология*, 12(2), 112–130. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120209>
Savchenko, T.N., Samoylenko, E.S., Korbut, A.V. (2019). Psychometric properties of instruments of measurement of social comparison orientation. *Experimental Psychology (Russia)*, 12(2), 112–130. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120209> (In Russ.).
7. Самойленко, Е.С. (2010). *Проблемы сравнения в психологическом исследовании*. М.: Изд. «Институт психологии РАН».
Samoylenko, E.S. (2010). *Problems of comparison in psychological research*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
8. Самойленко, Е.С. (2012). *Процесс сравнения в системах познания, общения и личности: Дис. ... д-ра психол. наук*. М.: Институт психологии РАН.
Samoylenko, E.S. (2012). *The process of comparison in the systems of cognition, communication and personality: Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
9. Самойленко, Е.С. (2023). К проблеме систематизации видов сравнения в психологии. *Познание и переживание*, 4(2), 6–19. https://doi.org/10.51217/cogexp_2023_04_02_01
Samoylenko, E.S. (2023). On the problem of systematization of types of comparison in psychology. *Cognition and experience*, 4(2), 6–19. (In Russ.). https://doi.org/10.51217/cogexp_2023_04_02_01
10. Самойленко, Е.С., Савченко, Т.Н., Корбут, А.В. (2017). Методический инструмент измерения ориентированности на виды социального сравнения. В: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова (ред.), *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии* (с. 532–540) М.: Институт психологии РАН.
Samoylenko, E.S., Savchenko, T.N., Korbut, A.V. (2017). A methodological tool for measuring orientation toward types of social comparison. In: A.L. Zhuravlev, V.A. Koltsova, *Fundamental and applied research in modern psychology* (pp. 532–540). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
11. Albert, S. (1977). Temporal comparison theory. *Psychological review*, 84(6), 485–503.
12. Arigo, D., et al. (2020). Methods to assess social comparison processes within persons in daily life: A scoping review. *Frontiers in Psychology*, 10, 2909.
13. Barrett, A. (2005). Gendered experiences in midlife: Implications for age identity. *Journal of Aging Studies*, 19(2), 163–183.
14. Buunk, A.P., et al. (2019). Individual differences in social comparison. In: Jerry Suls (ed.), Rebecca L. Collins (ed.), Ladd Wheeler (ed.), *Social comparison, judgment, and behavior* (pp. 77–104). Oxford: Oxford University Press.
15. Collins, R.L. (1996). For better or worse: the impact of upward social comparison on self-evaluations. *Psychological Bulletin*, 119(1), 51–69.

16. Collins, R.L. (2000). Among the better ones: Upward assimilation in social comparison. In: Suls, J., Wheeler, L. (Eds.), *Handbook of social comparison: Theory and research* (pp. 141–158). NY: Kluwer Academic / Plenum Publishers.
17. Ferring, D., Hoffmann, M. (2007). “Still the same and better off than others?”: Social and temporal comparisons in old age. *European Journal of Ageing*, 4, 23–34.
18. Festinger, L. (1954). A theory of social comparison processes. *Human relations*, 7, 117–140.
19. Fisher, E., Thompson, J.K. (1999). *Body comparison scale*. APA PsycTests.
20. Friedman, M., Rosenman R.H. (1986). Type A behavior pattern: Its association with coronary heart disease. *Holistic Medicine*, 1(1), 57–73.
21. Gerber, J.P., Wheeler, L., Suls, J. (2018). A social comparison theory meta-analysis 60+ years on. *Psychological bulletin*, 144(2), 177.
22. Gibbons, F.X., Buunk, A.P. (1999). Individual differences in social comparison: development and validation of a measure of social comparison orientation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 76(1), 129–142.
23. Kruglanski, A.W., Mayseless, O. (1990). Classic and current social comparison research: expanding the perspective. *Psychological Bulletin*, 108(2), 195–208.
24. Leahey, T.M., Crowther, J.H. (2008). An ecological momentary assessment of comparison target as a moderator of the effects of appearance-focused social comparisons. *Body Image*, 5, 307–311.
25. McCarthy, P., Morina, N. (2020). Exploring the association of social comparison with depression and anxiety: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology and Psychotherapy*, 27, 640–671.
26. O'Brien, K.S., et al. (2009). Upward and downward physical appearance comparisons: Development of scales and examination of predictive qualities. *Body image*, 6(3), 201–206.
27. Schaefer, L.M., Thompson, J.K. (2014). The development and validation of the Physical Appearance Comparison Scale-Revised (PACS-R). *Eating Behaviors*, 15(2), 209–217.
28. Suls, J., Wills, T.A. (ed.). (2024). *Social comparison: Contemporary theory and research*. Taylor & Francis.
29. Van der Zee, K.I., Buunk, B.P., Sanderman, R., Botke, G., Van den Bergh, F. (2000). Social comparison and coping with cancer treatment. *Personality and Individual Differences*, 28(1), 17–34.
30. Wheeler, L. (1966). Motivation as a determinant of upward comparison. *Journal of Experimental Social Psychology*, 1, 27–31. [https://doi.org/10.1016/0022-1031\(66\)90062-X](https://doi.org/10.1016/0022-1031(66)90062-X)
31. Wheeler, L., Suls, J. (2020). A history of social comparison theory. In: J. Suls, R.L. Collins, L. Wheeler (Ed.), *Social comparison, judgment, and behavior* (pp. 5–76). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190629113.003.0004>
32. Wills, T.A. (1981). Downward comparison principles in social psychology. *Psychological Bulletin*, 90, 245–271.
33. Wilson, A.E., Shanahan, E. (2020). Temporal comparisons in a social world. In: J. Suls, R.L. Collins, L. Wheeler (Ed.), *Social comparison, judgment, and behavior* (pp. 309–344). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190629113.003.0004>

Информация об авторах

Кристина Игоревна Ананьева, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyevaki@ipran.ru

Александр Александрович Демидов, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН); доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО МИП), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: demidov@inpsycho.ru

Валерий Николаевич Носуленко, доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0591-2335>, e-mail: nosulenkovn@ipran.ru

Елена Станиславовна Самойленко, доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7980-3903>, e-mail: samoylenkoes@ipran.ru

Information about the authors

Kristina I. Ananyeva, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyevaki@ipran.ru

Aleksandr A. Demidov, Candidate of Science (Psychology), Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: demidov@inpsycho.ru

Valery N. Nosulenko, Doctor of Science (Psychology), Chief Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0591-2335>, e-mail: nosulenkovn@ipran.ru

Elena S. Samoylenko, Doctor of Science (Psychology), Chief Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7980-3903>, e-mail: samoylenkoes@ipran.ru

Вклад авторов

Ананьева К.И. — идеи исследования; планирование исследования; сбор данных; применение статистических методов для анализа данных; написание рукописи.

Демидов А.А. — планирование исследования; сбор данных; визуализация результатов исследования; участие в написании рукописи; оформление рукописи.

Носуленко В.Н. — теоретическое обоснование исследования; контроль за проведением исследования; участие в написании рукописи.

Самойленко Е.С. — консультации по теоретическому обоснованию исследования; участие в написании рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Kristina I. Ananyeva — research concept; research planning; data collection; application of statistical methods for data analysis; manuscript writing.

Aleksandr A. Demidov — research planning; data collection; visualization of research results; participation in manuscript writing; manuscript design.

Valery N. Nosulenko — theoretical justification of the study; study supervision; participation in manuscript writing.

Elena S. Samoylenko — consultations on the theoretical justification of the study; participation in manuscript writing.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 10.11.2025

Поступила после рецензирования 21.11.2025

Принята к публикации 21.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Received 2025.11.10

Revised 2025.11.21

Accepted 2025.11.21

Published 2025.12.30